

Кузьмин Александр Геннадьевич

**НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИДЕОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРАВОСЛАВИЯ В
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ВЗГЛЯДОВ Е. С. ХОЛМОГорова)**

В работе предпринята попытка анализа политических взглядов Е. С. Холмогорова – одного из идеологов современного русского национал-патриотического движения. Рассматриваются основные теоретические положения его идеологии, изучается вклад, сделанный им в развитие национал-патриотического движения в современной России. Исследуется эволюция изменений позиции мыслителя по ряду важнейших политических вопросов и их причины.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-1/29.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 123-127. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 322

Политология

В работе предпринята попытка анализа политических взглядов Е. С. Холмогорова – одного из идеологов современного русского национал-патриотического движения. Рассматриваются основные теоретические положения его идеологии, изучается вклад, сделанный им в развитие национал-патриотического движения в современной России. Исследуется эволюция изменений позиции мыслителя по ряду важнейших политических вопросов и их причины.

Ключевые слова и фразы: русский национализм; православие; агиополитика; национал-патриотизм; традиционализм; консерватизм.

Кузьмин Александр Геннадьевич, к. полит. н., доцент
Сыктывкарский государственный университет
akuzmin09@rambler.ru

НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИДЕОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРАВОСЛАВИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ВЗГЛЯДОВ Е. С. ХОЛМОГорова)[©]

В идеологии современного русского национализма заметное место занимает православная религия, которая нередко выступает основным стержнем политической теории значительной части русских национал-патриотов. Отметим, что за время советской власти в стране произошло заметное «обмирщение» общественного сознания, связанное с усиленной атеистической пропагандой государства, но именно в русском национализме раскрылся определенный политический потенциал и историческая преемственность православной религии. Так, среди тех, кого большинство современных русских националистов считает своими предшественниками, значительная часть была православными деятелями (протоиереи Иоанн Восторгов и Иоанн Кронштадтский). На рубеже XIX-XX вв. среди авторитетных авторов, на которых ориентируются многие современные теоретики русского национализма, было немало светских православных идеологов, таких как «правые литераторы-монархисты» Михаил Осипович Меньшиков (Всероссийский национальный союз) или бывший народоволец, а впоследствии один из теоретиков монархизма в России – Лев Александрович Тихомиров [3, с. 46]. Этот достаточно разработанный идеологический багаж в постсоветском идейном вакууме стал политически востребованным в современных теоретических построениях русского национализма. Таким образом, православие становится основной конфессией, которая получила широкое распространение среди русских националистов конца XX – начала XXI в. Обращает на себя внимание и тот факт, что православное вероисповедание в постсоветской России практически занимает место государственной религии, например, христианское Рождество по православному календарю является официальным общегосударственным праздником, объявленным властями выходным днем. По подсчетам социологов по состоянию на июнь 2012 г. количество верующих, относящих себя к православной религии, насчитывает примерно 70% [2]. Несмотря на то, что большинство из тех, кто причисляет себя к православным, не являются ни религиозными, ни политическими активистами, православная политическая идеология является достаточно востребованной и в официальной политической фразеологии, и в дискурсе, который сформировался на современном этапе вокруг православной риторики среди ряда известных теоретиков современного русского национализма.

Одним из таких идеологов русского национал-патриотического движения, считающего себя в первую очередь православным мыслителем, является Егор Станиславович Холмогоров (1975 г.р.). Он имеет большой журналистский опыт, руководя и работая в большом количестве православных и умеренно-националистических СМИ, а также принимая участие в различных национал-патриотических организациях [13, с. 306-309].

В 2005 г. Холмогоров выступил одним из активных участников Русского марша, возглавив колонну Евразийского союза молодежи (ЕСМ). Стоит отметить определенную политическую непоследовательность Холмогорова. С одной стороны, в 2005-2006 гг. он участвовал в электоральных мероприятиях таких политических партий как «Свободная Россия» и «Новые правые», которые не злоупотребляли националистической риторикой и позиционировали себя как представители новой российской либеральной традиции, пришедшей на смену устаревших партий прежнего образца, представленных партиями Яблоко и СПС. С другой стороны, в начале 2012 г. Холмогоров вошел в руководство Национально-демократической партии (НДП), из которой вышел осенью того же года. Эта партия является откровенно националистической, созданной, в основном, из активистов Русского Общественного Движения (РОД) (руководитель – Константин Крылов) и Русского Гражданского Союза (РГС) (лидер – Антон Сусов) [4].

Практически одновременно с контактами с откровенно националистическими организациями, вплоть до запрещенного за экстремизм в 2011 г. Движения против нелегальной иммиграции (ДПНИ), Холмогоров участвует в ряде проектов, созданных под руководством «Единой России» – интернет-сайта «Русский проект», – осенью 2007 г. он становится главным редактором сайта. Летом 2007 г. при «Русском проекте» была создана дискуссионная площадка «Русский клуб», которая летом 2008 г. была интегрирована в интернет-ресурс

«Русский обозреватель», находящийся под руководством «Молодой гвардии Единой России» (МГЕР), и место главного редактора вновь занял Холмогоров. Информационный портал «Новые хроники», созданный и курируемый «Единой Россией» еще в 2006 г., весной 2008 г. получил «второе рождение» в связи с назначением главным редактором Е. Холмогорова, который привёл туда состав авторов из «Русского проекта». Можно сказать, что все эти интернет-проекты объединяют те качества, которые импонируют современной российской власти в подконтрольных ей проектах: «умеренный национализм, антиамериканизм, критическое отношение к либерализму» [13, с. 308-309].

В работах Егора Холмогорова немало места уделяется разработке так называемой концепции политического православия. Так, он считает, что перед русской нацией стоят «две сверхнациональные задачи»: «посюсторонняя», направленная на формирование новой цивилизации, и «религиозная», связанная с «самореализацией» нации в духовном проекте Святой Руси. Важную роль в этом деле играет «ритуал разделения», – процесс «сецессии», «размежевание «своих» и «чужих»». Политические религии выступают своего рода «боевыми знаменами», под которые собираются люди, придерживающиеся определенной идеологии.

По его мнению, политическое православие – «это православие и ничего больше» без «чужеродных элементов», «адогматизма» или «богословского модернизма». Политическое учение и политическая практика политического православия «заложены в православном Предании», то есть на основании «догматики, канонов, нравственного и аскетического учения, истории и историософии Православной Церкви». В Священном Предании же содержатся специфические цели и средства православной политики. Основными задачами политического православия, по Е. Холмогорову, являются: во-первых, укрепление влияния православия на общественную жизнь и политику, «борьба политического православия за власть»; во-вторых, получение православной политикой статуса государственной; в-третьих, «метаполитические задачи, которые доминируют в цивилизациях последнего времени и определяют их долговременную стратегию».

Теоретик современного русского национализма утверждает, что основа русской цивилизации и есть православие, которую русский религиозный философ XIX в. К. Леонтьев называл «византизмом». По мнению Холмогорова, «православие – это не «конфессия» в новоевропейском смысле этого слова, а определенный способ социального и надсоциального существования» [11, с. 392-403].

Первостепенной целью политического православия является «не личное воцерковление» членов политического сообщества, а принятие им «православной идентичности как базовой», как «мировоззренческой цели, внутренний этикет и долгосрочные эсхатологические цели... самоотождествление русской политической нации как нации православной». Данная цель предполагает «переоформление русской национальной государственности как государственности православной». В этой связи, по мысли Холмогорова, идеология политического православия включает в себя следующие императивы: во-первых, «признание России самостоятельной ценностью в православии», что в свою очередь предполагает продолжение традиции «Третьего Рима», когда России отводится роль катехона, – «политической системы, осуществляющей сдерживание правовыми и военными средствами действия – тайны беззакония», то есть альтернативного политического порядка, имеющего конечной целью воцарение антихриста». Во-вторых, это проект Святой Руси и восстановление агиополитических традиций Руси¹

Большое значение для развития православия в XXI в. имеет православная геополитика, включающая в себя три основных момента. Первый – это «геополитика Третьего Рима, России как Удерживающего», то есть укрепление положения России как великой державы, сдерживающей установление «мирового беззакония». Второй – это «специфическая православная геополитика, геополитика византизма», которая «подчинена цели установления православного политического порядка и восстановления инфраструктуры спасения на тех территориях... где православие является не конфессией... а системным фактором идентичности». В первую очередь эта политика должна опираться на «идею православной миссионерской экспансии». Третий уровень императивов политического православия – императивы метаисторические и эсхатологические. Здесь православие – «конкретная, посюсторонняя и потусторонняя сила, противостоящая тайне беззакония, то есть силе и духу антихриста в многообразии их проявлений» [Там же, с. 405-413].

Ранее, в одной из статей 2005 г., Холмогоров выделил некоторые черты политического православия. Во-первых, эта форма христианской религии является не «антимодернизационной реакцией», а «специфической для Православия формой реализации более глубоких процессов в религиозном сознании современного мира». Во-вторых, «оно не отрывается от собственно Православия, не противоречит догматике Православной Церкви, не создает никакой преграды между церковной иерархией и носителями идей политического Православия и вообще, по мере своего развития, обретает все более каноничные, соответствующие традиции формы». В-третьих, «оно достаточно специфично и в своей идеологии, и в своей организации, и в стратегии, и в тактике». Поэтому, например, на взгляд автора, «проведение параллелей между политическим православием и политическим исламом не слишком продуктивно». В-четвертых, политическое православие в России «ориентировано на поддержку... российской государственности, поскольку такая поддержка условно предполагается доктринальными, вероучительными основаниями Православия».

¹ Агиополитика – «размышление» о «непосредственном влиянии Бога на историю», о божественном влиянии через святых, историческом, передающемся человеческими средствами влиянии святых в истории, влиянии священных предметов и символов (икон, реликвий и мощей). Однако в практике Православной Церкви преобладало не столько агиополитическое размышление, сколько агиополитическая технология – знание, через какую икону обращаться к Богородице о том или ином заступничестве, что делать, чтобы защитить город от врагов, какому святому молиться в конкретном случае и т.д. [6, с. 132-135].

Холмогоров приходит к выводу, что политическое православие не ставит своей задачей «создание некоего иерократического «православного государства» и не настаивает жестко на «теократически-монархическом» характере государственности. Его целью является «симфония», то есть согласование стратегических целей и предельных ценностей между государством как политическим инструментом национального саморазвития и Церковью как «живчиком спасения» для каждого отдельного человека и вместилищем божественного Откровения народам. Основная особенность политического Православия как «политической религии» состоит не в каких-то вероучительных различиях с Церковью, а в «параллельной» стратегии борьбы за души людей» [9].

На наш взгляд, идеи Е. Холмогорова представляют собой своего рода «неовизантийскую» теорию, которая утверждает прямую преемственность современной и будущей России с православной средневековой Русью и российской империей. Проводя здесь прямые аналогии, идеолог современного русского монархизма приводит, на наш взгляд, малоубедительные доказательства, что позволяет сомневаться в жизнеспособности данной теории.

В 2007-2008 гг. Холмогоров выступил автором так называемой концепции «Атомного Православия», которая имела определенный резонанс в национал-патриотической среде.

Ссылаясь на ряд публичных заявлений президента РФ В. В. Путина и четко обозначенную им православную ориентацию, считая это своего рода политической программой, Холмогоров пишет, что «В том или ином виде Атомное Православие становится практически официальной идеологией современной России». Кратко формулируя суть своей доктрины, идеолог утверждает: «Чтобы оставаться православной, Россия должна быть сильной ядерной державой, для того, чтобы оставаться сильной ядерной державой, Россия должна быть православной. В этом и состоит Атомное Православие».

Теоретик современного русского национализма также предлагает использовать термин «смыслократия» для обозначения «нового типа властвования», о котором уже шла речь в проекте «Русская доктрина». Эта новая элита должна выступить своего рода «приводным ремнем» для формирования «традиционной для России политической системы», которую сам автор называет «национальное самодержавие» и для которой форма правления не будет иметь решающего значения – «не столь уж принципиально, будет это президентская республика с элементами демократии, соборная монархия или что-то еще».

Холмогоров ставит перед «смыслократией» задачи контроля «над выбором, над смысловой селекцией» и защиты «предельного выбора нации от возможных попыток ее искажения». Решать эти непростые проблемы она сможет, применяя некое уникальное мистическое дарование. Как про это пишет сам автор, – возможности «нелинейно и не причинно влиять на события, если огрублять, то можно сказать, что это *способность вызывать или, напротив, блокировать определенные события и процессы силой мысли, иногда даже не выраженной в слове*» (курсив мой – А. К.).

В необходимости и мощности данной магической силы Холмогоров настолько уверен, что считает, что «новая русская государственность, направленная на конструирование русского будущего... не может быть смыслократией в чистом виде. Она обязана быть дополнена агиократией и агиполитикой... без прямого участия и живых, и отошедших ко Господу святых в управлении нашим государством мы ничего в этой реальности Атомного века не добьемся» [5].

В 2011 г. Холмогоров отказался от доктрины «Атомного Православия», как минимум, откладывая её осуществление на долгий срок. Основанием этого решения выступило разочарование в необходимом для реализации его доктрины модернизационном потенциале (в холмогоровском понимании) у российских властей. Так, православный мыслитель пришел к выводу, что «Все доктринальные утопии нулевых, включая и Атомное Православие, были основаны ровно на одной ложной посылке и романтической переоценке действительности... Казалось, что постсоветская Россия в 90-е оказалась лишь в тяжелом нокдауне, но по своей сути фундаментально здорова... Стоит придать всей этой... машине смысл и цель... и все зашевелится...». Но российское общество оказалось поражено «тяжелой болезнью», которая «глубочайше развела человеческий материал и социальную ткань». В сложившейся ситуации Холмогоров объявляет, что его идеи последних пяти лет не могут претендовать на название какой-то актуальной «идеологии», так как их автор является «интеллектуальным банкротом». По словам Холмогорова, «сейчас нужен не столько атомный авианосец, сколько тысяча утюгов, которыми надо выпаривать гнид и прочих паразитов из нашего завшивевшего общества». Итогом самокритики является вывод о преждевременности концепции «Атомного Православия», однако, полагает автор, может быть, «лучшие из смыслократических наработок нулевых пригодятся в перспективе 25-50 лет...» [12].

Отказ Холмогорова от своей концепции состоялся летом 2011 г., накануне роста протестных настроений среди населения страны, связанных, помимо абстрактного недовольства властью с непрекращающимися коррупционными скандалами, ростом коммунальных платежей и другими социальными причинами. В итоге, социальное недовольство, накопившееся в российском обществе за несколько лет, вылилось в политическое противостояние, привело к формированию общей конфигурации несистемной оппозиции, к серьезному подрыву авторитета существующей системы власти. Это показали массовые акции протеста, связанные с неоднозначной оценкой прошедших парламентских (декабрь 2011 г.) и президентских выборов (март 2012 г.). Но в этой новой обстановке концепции, подобные «Атомному Православию», потеряли свою актуальность для представителей русского национал-патриотического движения по причине роста политической активности различных слоев населения и изменению внутривнутриполитической обстановки в стране. Сама власть, пытаясь создать модель «управляемого» русского национализма с целью нейтрализации протестного потенциала, ранее протезировавшая подобные идеи, постепенно убедилась в отсутствии политической целесообразности поддерживать данную теорию, ввиду неочевидности её популярности среди русских националистов.

Неопределенной также является позиция Холмогорова в отношении выбора между двумя основными идеологическими направлениями, на которые условно можно разделить всех современных русских националистов. Это «имперцы» – националисты-великодержавники, «стремящиеся к сохранению территориальной целостности России», и «национал-демократы», чей идеал – «более компактное и однородное в этническом отношении государство», которое образуется после отделения территорий с преимущественно нерусским населением, в первую очередь, Северного Кавказа [1, с. 3].

Холмогоров, являясь одним из признанных идеологов русского национал-патриотического движения, в 2003 г. на страницах «Спецназа России» выступал как сторонник империи. Так, рассуждая о некоем «русском фашизме» (*орфография Е. Холмогорова – А. К.*), идеолог заявляет, что этот феномен «действительно существует» и «не имеет ничего общего» с тоталитарными идеологиями (итальянским фашизмом и немецким нацизмом). В определении Холмогорова «русский фашизм» – это «консервативная, националистическая, имперская, державная и патриотическая идеология», которую «из века в век исповедовали все русские люди, которые неравнодушны к судьбе России». Её основы сформировали русские мыслители от Нестора Летописца и митрополита Иллариона до Константина Леонтьева и митрополита Антония (Храповицкого). По мнению Холмогорова, в «русском фашизме» нашла своё современное отражение Русская Идея.

Перед современной Россией стоит задача перейти от усиления государства к «имперскому росту», который «позволил бы русской культуре перешагнуть на качественно новый уровень, уровень новой цивилизации». Идеолог русского национализма называет эту форму «мессианским империализмом», «имперским консерватизмом», который, помимо «охранительных задач», имеет «задачи открытия новых культурных и цивилизационных горизонтов, которые открывают новые возможности в реализации личной свободы и высшей религиозной цели человека» [10].

В 2011 г. идеолог современного русского национализма, открыто в течение нескольких лет выступающий в поддержку имперского проекта, занимает противоположную позицию, заявляя о себе как о стороннике национал-демократии и выступая за учреждение так называемой «Русской республики».

По его мнению, создание «Русской республики» предполагает проведение конституционной реформы с целью реорганизации РФ в «**унитарное национальное государство русского народа, уважающего равноправие союзных с ним народов**» (*все выделения в тексте Е. Холмогорова – А. К.*). Он полагает, что после «поэтапной реформы автономий» последует «рефедерализация России, через создание земель, на основе исторических регионов». Затем в составе РФ будет учреждена «**Русская республика**», состоящая из «всех краев, областей и экс-автономий, где русские составляют большинство населения». Образцом для «Русской республики» должна выступить такая «гегемонистская федерация» как «Германская Империя в период между 1871 и 1918 гг.» [8].

Ещё одним примером политической непоследовательности Холмогорова может служить его интервью в начале 2013 г., в котором, говоря о своей юности, бывший «имперец» заявил, что «уже в ту пору я был, скорее, такой национал-демократ. А моим кумиром – генерал де Голль, политическим идеалом – демократическая Франция...». Здесь же он выразил сожаление о том, что «весь наш имперский патриотизм превратился в имперский иллюзионизм» [7].

Таким образом, Холмогоров, позиционирующий себя, в первую очередь, православным мыслителем, отошел от привычной для данного направления имперской парадигмы, обратившись в лице НДП к национал-республиканскому проекту, что закончилось идеологическим и организационным фиаско. Упор на православие оказался малопродуктивен в плане возможностей реализации националистических планов Холмогорова и его немногочисленных единомышленников. Причиной того служат «цезарепалистские» отношения между современной российской властью и официальной РПЦ, слабая вовлеченность верующих в политические отношения, маргинальное положение в современной российской политике и «официально разрешенных» русских националистов и их организаций.

За последние пять лет российская власть значительно усилила давление на радикальных представителей русского национал-патриотического движения, что привело к некоторому ослаблению экстремистской составляющей. Пользуясь сложившимися обстоятельствами вынужденной «смены поколений» внутри националистического лагеря, на смену лидерам реальных организаций, за плечами которых был длительный опыт уличных действий и прямых контактов с участниками националистических формирований, пришли теоретики, известные в основном своей публицистической или интернет-деятельностью. Особенностью этого типа идеологов русского национализма являлась их ориентация на действия в легальном политическом поле, тяга к, своего рода, «истеблешменту» и, отсюда, перманентное желание иметь контакты с властью. Е. Холмогоров в полной мере представляет данное направление в составе русского национал-патриотического движения, в котором больше всего стал известен как один из оригинальных авторов доктрины политического православия («атомного православия»). Своеобразный «неоцезарепализм» его построенный на некоторое время выдвинул Холмогорова в первый ряд теоретиков русского националистического лагеря. Однако теоретическая непоследовательность автора учения и изменившаяся политическая ситуация (в частности, резко выросшее на рубеже 2011–2012 гг. на фоне общей гражданской активности протестное движение с попыткой слияния либеральной, левой и националистической оппозиции) привели Холмогорова, по его признанию, к «интеллектуальному» краху. Это доказывает идеологическую незрелость современных теорий русского национализма, в лице Холмогорова представляющих один из исторических этапов эволюции современного русского национализма и пытающихся совместить религиозный традиционализм и актуальные политические лозунги, сочетание служения власти и обновленной национал-патриотической оппозиции.

Список литературы

1. **Бойко М.** Тревожный икс. О двух ликах русского национализма // Независимая газета. 2011. 21 декабря.
2. **Дубин Б., Малашенко А.** Образ православного верующего в современной России [Электронный ресурс]. URL: <http://carnegie.ru/events/?fa=3725> (дата обращения: 08.05.2013).
3. **Лакер У.** Черная сотня. Происхождение русского фашизма. М.: Текст, 1994. 431 с.
4. **О партии** [Электронный ресурс]. URL: <http://tosndp.org/Home/About> (дата обращения: 08.05.2013).
5. **Холмогоров Е.** Атомное Православие [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rus-obr.ru/idea/594> (дата обращения: 08.05.2013).
6. **Холмогоров Е.** Бог как субъект истории // Апология. 2005. № 5 (5). С. 128-138.
7. **Холмогоров Е.** Если человек хочет поддержать нацию, он ее поддержит [Электронный ресурс]. URL: http://www.tribuna.ru/interview/main_section/egor_kholmogorov_esli_chelovek_khochet_podderzhat_natsiyu_on_ee_podderzhit/ (дата обращения: 08.05.2013).
8. **Холмогоров Е.** Об идее «Русской республики» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rus-obr.ru/day-comment/9776> (дата обращения: 08.05.2013).
9. **Холмогоров Е.** Религии последнего времени [Электронный ресурс]. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0017/001a/00170027.htm> (дата обращения: 08.05.2013).
10. **Холмогоров Е.** Русский горизонт [Электронный ресурс] // Спецназ России. 2003. № 3 (78). URL: <http://www.specnaz.ru/rozicii/177/> (дата обращения: 08.05.2013).
11. **Холмогоров Е.** Русский националист. М.: Европа, 2006. 432 с.
12. **Холмогоров Е.** Тысяча утюгов. Вместо отречения [Электронный ресурс]. URL: <http://holmogor.livejournal.com/4432257.html> (дата обращения: 08.05.2013).
13. **Холмогоров Егор Станиславович** // Кожевникова Г. В., Шеховцов А. В. и др. Радикальный русский национализм: структуры, идеи, лица: справочник / сост. А. Верховский, Г. Кожевникова. М.: Центр «Сова», 2009. С. 306-313.

**NATIONALIST ASPECT OF POLITICAL ORTHODOXY IDEOLOGY IN MODERN RUSSIA
(BY EXAMPLE OF E. S. Kholmogorov's Views)**

Kuz'min Aleksandr Gennad'evich, Ph. D. in Political Sciences, Associate Professor
Sykt'yvkar State University
akuzmin09@rambler.ru

The author undertakes an attempt to analyze the political views of E. S. Kholmogorov – one of the modern Russian national-patriotic movement ideologues, considers the basic theoretical principles of his ideology, studies his contribution to the development of national-patriotic movement in modern Russia, and researches the evolution of changes in the thinker's position in a number of major political issues and their reasons.

Key words and phrases: the Russian nationalism; Orthodoxy; hagio-politics; national patriotism; traditionalism; conservatism.

УДК 323.325(009.93)

Исторические науки и археология

Статья раскрывает особенности деятельности Домов крестьянина в Западном регионе России. Показано, что главной задачей Домов крестьянина был достойный прием приезжающих в город сельских жителей. Для крестьян проводились лекции и беседы, выписывались газеты и журналы, устраивались сеансы кинематографа, оказывалась юридическая помощь. Отмечая роль Домов крестьянина в организации агитации и пропаганды, автор в то же время положительно оценивает реализацию ими культурно-просветительской функции.

Ключевые слова и фразы: крестьянство; Западный регион России; Дом крестьянина; пропаганда; агитация.

Кулачков Вадим Витальевич, к.и.н.

Брянская государственная инженерно-технологическая академия
vad2517@yandex.ru

ДОМА КРЕСТЬЯНИНА В ЗАПАДНОМ РЕГИОНЕ РОССИИ В 1920-Е ГГ. ©

Исследователи отмечают, что изучение социальной истории в современной науке является динамично и плодотворно развивающимся научным направлением [1, с. 227]. Соглашаясь с этим, невозможно обойти вниманием рассмотрение такой формы социокультурного обслуживания сельских жителей как Дома крестьянина. В 1926-1927 гг. для этих целей был организован и Брянский дом крестьянина. В положении о губернском Доме крестьянина содержится информация, что его основной задачей является обслуживание крестьянства губернии в культурно-просветительном отношении.